

Карпов Д.В., Постникова О.А.

ГРАЦСКО-АМШТЕТТЕНСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

Введение. В качестве введения я хочу рассказать о судьбе моего прадеда Карпова Александра Дмитриевича (повествование идет от имени автора Д.В. Карпова), что повлияло на выбор мной темы данной работы.

Мой прадед Карпов Александр Дмитриевич, родился 12.12.1922 г. в селе Ярок Козловского уезда. Он был первым ребенком в семье Карпова Дмитрия Романовича и Карповой Елены Васильевны. Время было непростое – недавно прошла гражданская война, шли первые годы становления советской власти. Жили они в то время на берегу реки Воронеж, напротив разрушенной мельницы. В 1923 г. родился Карпов Борис Дмитриевич, в 1924 г. родился Карпов Анатолий Дмитриевич. Свое детство прадед провел на границе леса и реки, что впоследствии определило его увлечения – он был заядлым охотником и рыбаком.

20.05.1941 г. моего прадеда забрали в армию, он был направлен из нашего военкомата в Челкарский РВК, Казахская ССР, Актюбинская обл., Челкарский р-н. На начало войны он отслужил в армии 1 месяц. В 1942 г. Прадед попал в самую гущу военных действий Великой отечественной войны – это Сталинградская битва. (Родным в это время пришла похоронка на него). В данном сражении он получил серьезное ранение, после чего был отправлен в госпиталь в Борисоглебске. После выздоровления он был взят в разведывательно-диверсионную группу Разведотдела 3-го Украинского фронта в качестве радиста. Войну он закончил в качестве командира данной разведгруппы. Боевой путь моего прадеда начался в Сталинграде, после чего он прошел в качестве разведчика по всей европейской России, Украине, Белоруссии, Польше, Венгрии и Австрии. На момент окончания войны группа действовала в окрестностях города Грац в Австрии.

Мой прадед был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени при следующих обстоятельствах: «Ст. сержант Карпов А.Д. в качестве заместителя командира и радиста разведывательно-диверсионной группы был выброшен парашютным десантом в глубокий тыл противника для выполнения специального задания командования. Находясь в тылу противника товарищ КАРПОВ собрал путем захвата пленных, документов и наблюдений ряд ценных данных о силах, средствах и намерениях противника в районе города ГРАЦ, что помогло командованию в оценке средств и намерений противника. Лично товарищ Карпов А.Д. уничтожил 10 человек солдат и младших офицеров немецкой армии, проявив при этом храбрость и мужество».

Также прадед был награжден медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Разведка в ходе боёв лета 1944 – весны 1945 г. за Восточную Пруссию. Летом 1944 – весной 1945 г. осуществлялась аппаратом Разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии,

разведывательными управлениями 1-го Прибалтийского, 2-го и 3-го Белорусских фронтов и Отдельным отрядом особого назначения (ОООН) НКГБ СССР 4-го (диверсионного) управления НКГБ СССР путём заброски в тыл Восточно-Прусской группировки войск противника различных как по своему составу, так и предназначению специальных диверсионно-разведывательных групп, а также одиночных диверсантов-разведчиков и маршрутных агентов.

В своём наиболее активном проявлении началась с 24 июля 1944 г., когда наркомом обороны СССР Маршалом Советского Союза И.В. Сталиным была издана директива, обязавшая начальников штабов и начальников разведуправлений фронтов немедленно начать работу по форсированному созданию на территории Германии, Венгрии, Румынии, Польши, Чехословакии и других стран Западной Европы (но на глубине, не превышающей 500 км от линии фронта) советской агентурной сети. При этом в качестве основных объектов интереса были избраны не только военно-стратегические замыслы противника, но и существующие там, в прифронтной полосе, местные организации и формирования националистического толка.

Чуть позже, в самом начале 1945 г., Нарком обороны в другом своём приказе – № 001 по агентурной разведке – потребовал по мере приближения Советских войск к территории Германии усиливать диверсионно-разведывательную деятельность, в т.ч. и путём увеличения числа забрасываемых в тыл противника специальных диверсионно-разведывательных групп.

Как пишет в своих мемуарах бывший начальник 4-го (по обработке поступающей разведывательной информации) отдела Разведывательного управления штаба 1-го Прибалтийского фронта полковник в отставке Афанасий Григорьевич Синицкий, «разведчики 1-го Прибалтийского фронта сделали всё зависящее от них для того, чтобы своевременно раскрыть планы врага... В считанные дни нам предстояло сформировать несколько небольших разведывательных групп во главе с офицерами. Эти группы, снабжённые продовольствием, боеприпасами, радиостанциями, должны были действовать во вражеском тылу в период всей предстоящей операции. Их задача после выброски с самолетов состояла в том, чтобы следить за передвижениями войск противника по дорогам, вскрывать характер инженерных сооружений врага в глубине обороны, информировать нас о местах расположения пунктов управления, складов и баз гитлеровцев.

Отбирали в группы только добровольцев из числа коммунистов и комсомольцев. И неудивительно. Задание было исключительно важным и опасным. Ведь действовать предстояло в районах, которые весьма плотно были насыщены вражескими войсками, да ещё в назначенные часы выходить на связь по радио. Гитлеровцы могли и запеленговать разведчиков, и визуально обнаружить их».

Всего же, по утверждению А.Г. Синицкого, «при подготовке Мемельской операции (сентябрь 1944 г.) войсками 1-го Прибалтийского

фронта было составлено 10 таких групп, в каждую из них включены военные переводчики. Они сбрасывались на парашютах с самолётов в оперативном тылу врага. Добываемые военными переводчиками сведения передавались по радио командованию наших войск. Они захватывали там и пленных, допрашивая их на месте, а показания передавали по радио в штаб».

В начале августа 1944 г. в Брест с задачей взять на себя непосредственное руководство процессом подготовки личного состава советских групп глубинной разведки и одиночных разведчиков и агентов, предназначенных для заброски на территорию Восточной Пруссии, прибыла Оперативная группа Разведуправления Генштаба Красной Армии. Её возглавлял профессиональный офицер-разведчик В.А. Никольский. Известно, что, помимо него, в состав группы входили также подполковники В.И. Кириленко, И.М. Семёнов, С.И. Шепелев, майоры В.П. Алексеев, П.Н. Савельев, старший лейтенант В.Б. Величко и некоторые др. офицеры.

Всего при участии данной Оперативной группы, как следует из воспоминаний самого В.А. Никольского, было подготовлено и переброшено за линию фронта 120 диверсантов-разведчиков, что равняется по своей численности приблизительно 10-15 «стандартным» разведгруппам.

Как можно судить по библиографическим источникам, в боях за Восточную Пруссию костяк личного состава подразделений глубинной разведки наряду с профессиональными диверсантами-разведчиками из числа военнослужащих спецчастей Разведуправления Генштаба Красной Армии и 4-го (диверсионного) управления Наркомата госбезопасности СССР составляли бывшие белорусские партизаны, но при этом только те из них, которым выпало сражаться с оккупантами именно в составе специальных диверсионно-разведывательных формирований глубинной разведки. Исключения если и были, то редко. А это в свою очередь – бесспорное свидетельство в пользу того, что по уровню своей профессиональной подготовки вкупе с прошлым боевым опытом бойцы данных разведгрупп являлись ни кем-нибудь, а именно диверсантами-профи.

Вооружение и экипировка разведгрупп – тоже соответственно роду выполняемой задачи. И, в частности:

- вооружение: пистолет-пулемёты (ППШ-41, реже – ППС-43) – где-то не менее чем у 2/3 личного состава, то есть за исключением радистов, а также разведчиков, вооружённых винтовками; одна-две винтовки советского образца (в ряде случаев – снабжённые съёмными глушителями для беззвучной стрельбы); личное оружие – у каждого (пистолет ТТ, реже – револьвер системы Нагана образца 1895 г.); нож-финка марки «НЖ» (нож-разведчика) – у каждого; пистолеты-ракетницы – очевидно, только у командиров групп и их заместителей; ручные осколочные гранаты (преимущественно – оборонительного действия марки «Ф-1») – у каждого; лёгкие противопехотные мины и тротилловые шашки – образно, на правах коллективного оружия;

- индивидуальная экипировка: одежда – чаще всего штатского образца при кирзовых сапогах и кепке, но нередко дополнялась маскхалатами и

солдатскими плащ-палатками, плюс десантный подшлемник, который выдавался перед погрузкой на борт самолёта; вещмешки солдатского образца (в отдельных случаях, не исключено, что ранцы); кобуры и подсумки для боекомплекта; электрические фонарики общеармейского образца; у командиров дополнительно – планшетка с набором топографических карт, а у радистов – рация типа «Север» и сумка для переноски запасных батарей электропитания.

Подавляющее большинство разведгрупп, даже если они имели ведомственную принадлежность к Отдельному отряду особого назначения НКГБ СССР, были, судя по всему, подчинены 3-м (диверсионным), а группы маршрутных агентов, в том числе сформированные из иностранцев-антифашистов, – 2-м (агентурной разведки) отделам разведывательных управлений фронтов.

О характере боевых задач, которые большинство из специальных диверсионно-разведывательных групп выполняли в тылу Восточно-Прусской группировки немецко-фашистских войск, можно во многом судить по тексту приказа, полученного разведгруппой «Джек» от штаба 3-го Белорусского фронта (текст даётся по известной повести О.А. Горчакова «Лебединая песня»): «1) установить контроль за железнодорожными и шоссейными дорогами; 2) определить состояние и пропускную способность железнодорожного транспорта и состояние линий связи; 3) организовать систематический захват «языков»; 4) освещать наличие и состояние оборонительных рубежей; 5) освещать сосредоточение войск на этих рубежах; 6) освещать сосредоточение техники, вооружения, боеприпасов, горючего, продовольствия и других видов снабжения; 7) своевременно вскрывать мероприятия противника по подготовке к химической войне; 8) осветить намерения противника по дальнейшему ведению операций».

Начиная же с октября 1944 г., и, по крайней мере, силами Разведывательного управления 3-го Белорусского фронта для заброски в тыл противника более активно начали использоваться иностранные антифашисты (преимущественно немцы) из числа военнопленных, перебежчиков и лиц, пострадавших от нацистского режима. Их подготовка велась в Каунасе.

За линию фронта, на территорию Восточной Пруссии, такие агенты забрасывались, как правило, в немецкой военной форме. При этом каждый из них в обязательном порядке был снабжён соответствующей легендой и отлично выполненными документами для легализации – установленного в вермахте и войсках СС образца солдатскими книжками, командировочными предписаниями, отпускными и проездными билетами и т.д., и т.п.

Всего, согласно архивным документам, в августе 1944 – марте 1945 г. Разведуправлением штаба 3-го Белорусского фронта было подготовлено и заброшено в тыл противника (но реально первые из них – в конце октября) восемнадцать разведгрупп, состоявших из иностранцев-антифашистов (но в четырёх случаях: командиры – русские): четырнадцать радиофицированных групп и четыре группы маршрутных агентов. Это –

разведгруппы «Ганс», «Гук», «Висла», «Витинг», «Восточный», «Гафен», «Западный», «Зигфрид», «Иво», «Курт», «Леон», «Норд», «Отто», «Студент», «Фриден», «Шлеминг», «Эрих» и «Як». Их общая численность – 50 человек, из которых: немцев – 38; поляков – 7; русских – 4; французов – 1.

Правда, как следует из текста шифрограммы начальника Разведуправления 3-го Белорусского фронта генерал-майора Е.В. Алёшина начальнику Разведуправления Генштаба Красной Армии генерал-полковнику Ф.Ф. Кузнецову, датированной не ранее конца марта 1945 г., деятельность этих разведгрупп оказалась не достаточно эффективной, поскольку «с тремя группами не была установлена связь: одна группа погибла, вторая предана радистом, третья, очевидно, погибла, т.к. выброшена непосредственно в район активных боевых действий. Из оставшихся 11 групп 2 вышли на связь, но не работали. 9 работали от 8 дней до 3 месяцев... 4 группы маршагентов в срок не возвратились, судьба их неизвестна».

Сегодня историками отечественной военной разведки точно установлено, что из восемнадцати таких интернациональных групп свою разведмиссию в тылу врага реально выполняли только пять (в скобках: первая дата – дата приземления в тылу врага, а вторая – последнего радиосеанса связи с Центром):

- «Ганс» (четыре немца) – 29.10.1944 – 26.01.1945, т.е. три неполных месяца;
- «Гафен» (один русский и два поляка) – 19–22.03.1945, т.е. трое суток;
- «Курт» (три немца) – 30.10.1944 – 21.01.1945, т.е. три неполных месяца;
- «Леон» (два поляка, два немца и один француз) – 31.12.1944 – 21.01.1945, т.е. менее месяца;
- «Отто» (два немца) – 13–27.01.1945 года, т.е. две недели.

При этом все пять групп из числа вышеперечисленных сразу же после последнего выхода в эфир пропали без вести, причём в полном составе. Исключение – один из двух разведчиков-немцев из группы «Отто»: отсидевшись в укрытии, в марте 1945 г. благополучно соединился с Красной Армией.

Три группы из восемнадцати вскоре после приземления оказались преданными своими радистами (два немца и один поляк), которые затем, начав сотрудничать с Абвером, принялись под своими позывными выдавать в эфир заведомую дезоинформацию: «Гук» (десантирована 31.10.1944 – поток «дезы» до 09.03.1945 включительно), «Иво» (16.12.1944 – приблизительно до 25.01.1945) и «Як» (24.12.1944 – до 05.03.1945 включительно).

Одна группа погибла ещё до прибытия в район десантирования – «Эрих» (три немца): в ночь с 30 на 31 октября 1944 г. самолёт, на борту которого она находилась, был сбит над линией фронта...

Четыре группы пропали без вести сразу же после «слепого» прыжка с парашютом – «Восточный» (два немца), «Западный» (два немца), «Норд» (два немца) и «Фриден» (три немца).

Частично выжили в тылу врага, однако в радиоэфир после десантирования так ни разу и не вышли - пять групп: «Зигфрид» (русский и немец – выжил русский), «Висла» (два поляка – выжил только радист), «Витинг» (два немцы – оба затем соединились с Красной Армией), «Студент» (русский и два немца – выжил один немец) и «Шлеминг» (два немца – выжил один).

Общие безвозвратные потери в рядах этих восемнадцати интернациональных разведгрупп (но исключая трёх предателей – двух немцев и одного поляка) – 40 человек: немцев – 30; поляков – 6; русских – 3; французов – 1. Все они официально занесены в список без вести пропавших, однако фамилии их, за исключением двоих (русский и француз), неизвестны.

Если исходить из публикаций открытой прессы, в тылу Восточно-Прусской группировки войск противника приблизительно в сентябре 1944 – январе 1945 г. действовал, по меньшей мере, один спецотряд. Это – спецотряд лейтенанта «Фёдорова» (кодовое название отряда неизвестно, поэтому условно даётся по оперативному псевдониму его командира, подлинная фамилия которого тоже пока неизвестна). Судя по косвенным данным, он находился в прямом подчинении Разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии.

В тыл врага это специальное диверсионно-разведывательное формирование было заброшено с борта самолёта ещё 3 мая 1944 г. Штатная численность на тот момент – 32 штыка. До конца лета оно действовало в Белгорайским (Яновских) лесах, что южнее польского города Люблина, в т.ч. в середине июля 1944 г. данный спецотряд принял непосредственное участие в спасении (с последующей эвакуацией из оккупированной Польши в Москву) руководителя Варшавского восстания, будущего главнокомандующего Народным Войском Польским генерала Михаила Роля-Жимерского, а также сопровождавших того польских офицеров общим числом в более чем в 120 человек.

Совершив в конце августа 1944 г. по заданию Центра скрытный бросок в Восточную Пруссию, подчинённые лейтенанта «Фёдорова» приступили здесь к сбору разведанных о секретных укреплениях гитлеровцев.

К концу декабря 1944 г. в живых в рядах этого спецотряда оставалось всего на всего шесть бойцов, остальные погибли, в т.ч. командир – лейтенант «Фёдоров». Лишь только после этого Центр разрешил уцелевшим диверсантам-разведчикам идти на соединение с частями регулярной Красной Армии.

Линию фронта оставшиеся в живых благополучно перешли 16 января 1945 г. на Сандомирском плацдарме.

Всего же, по разным (но чаще всё же неофициальным), данным в тыл Восточно-Прусской группировки войск противника летом 1944 – весной 1945 г. было заброшено от 36 до 120 специальных диверсионно-разведывательных формирований глубинной разведки. Среди краеведов Калининградской области, например, бытует широко устоявшееся здесь, но при всём этом, увы, никак и никем из них документально не подтверждённое

мнение о том, что их было не менее 49. В свою очередь самодеятельный Музей разведчиков, работающий при Гастелловской средней школе Славского района, оперирует цифрой в 20 разведгрупп (см.: <http://muzeyrazvedki.narod.ru>). Однако реально на сегодняшний день в открытой печати удалось отыскать упоминания о существовании, как минимум, 78 специальных диверсионно-разведывательных формированиях советской военной разведки, но при этом кодовые названия известны лишь 69 из них. Итак:

- прямого подчинения Разведуправления Генштаба Красной Армии – спецотряд лейтенанта «Фёдорова»;

- Разведывательного управления 1-го Прибалтийского фронта (всего – не менее десяти групп, но часть из них, вероятней всего, была прикомандирована сюда именно из состава ОООН НКГБ СССР, но какие конкретно – пока неизвестно): «Артур», «Атаман», «Мичиган», «Орион» (в ошибочной терминологии калининградских краеведов – мифическая разведгруппа «Прибалтийцы»), «Тайфун» и «Харон»;

- Разведывательного управления 2-го Белорусского фронта: «Лось», «Матросов», «Невский», «Олег» и «Ясень». К ним плюс ещё четыре, кодовое название которых неизвестно: 1) разведгруппа (кодовое название и фамилия командира неизвестны), действовавшая осенью 1944 г. на территории современной Калининградской области и в рядах которой, начиная приблизительно с октября, сражался и погиб второй по счёту командир разведгруппы «Джек» лейтенант И.А. Шпаков («Ёж»); 2) гвардии капитана Черных, заброшенная в ноябре 1944 г. в расположение Млавского укрепрайона и полностью погибшая 31 декабря того же года в ходе маршброска из-под Пшасныша к Плоцку; 3) лейтенанта Мельникова, погибшая на территории Цеханувского округа почти в полном составе; 4) лейтенанта Ухова, заброшенная в район польского города Мышинец не позднее декабря 1944 г. и в период 30 декабря 1944 – 14 января 1945 г. действовавшая в данном районе плечом к плечу с разведгруппой «Матросов»;

- Разведывательного управления 3-го Белорусского фронта (но часть из них, вероятней всего, была прикомандирована сюда именно из состава ОООН НКГБ СССР, но какие конкретно из нижеперечисленных пока неизвестно): «Аврора», «Бас», «Блондин», «Быстрый», «Висла», «Витинг», «Вол», «Восточный», «Восход», «Ганс», «Гафен», «Грач», «Гром», «Грейдер», «Гук», «Док», «Дятел», «Западный», «Заря», «Зигфрид», «Зубр», «Иво», «Искра», «Казбек», «Камень», «Кит», «Клык», «Кристалл», «Кросс», «Курт», «Леон», «Максим», «Мороз», «Неман», «Норд», «Отто», «Прогресс», «Ром», «Русь», «Свет», «Спарс», «Сокол», «Сталь», «Студент», «Урал», «Утёс», «Фриден», «Шлеминг», «Штык», «Эрих» и «Як». Плюс неизвестная разведгруппа, направленная в Восточную Пруссию в ночь с 25 на 26 июля с аэродрома, расположенного в окрестностях белорусского города Сморгонь, но уничтоженная в воздухе вместе с самолётом вражескими истребителями;

- Отдельного отряда особого назначения НКГБ СССР 4-го (диверсионного) управления НКГБ СССР (но в подчинении

разведывательного управления 3-го Белорусского фронта, в том числе и в/ч «Полевая почта 83462» 3-го отдела): «Джек», «Каштан», «Клён» и «Тигр» (в терминологии НКГБ СССР – «Корректировщики»);

- специальные диверсионно-разведывательные формирования, фронтовая подчинённость которых – разведуправления 1-го Прибалтийского или 3-го Белорусского фронтов? – неизвестна: «Гроза» и «ТОПО».

Плюс достоверно известно, что только в марте 1945 г. Разведывательное управление 3-го Белорусского фронта забросило в тыл Восточно-Прусской группировки войск противника 45 одиночных маршрутных агентов: немцев – 34; русских – 9; поляков – 2. Из них назад после выполнения боевого задания вернулись только трое разведчиков (все русские по национальности), остальные 42 – пропали без вести, но их фамилии неизвестны.

Кроме того, необходимо упомянуть, что параллельно, начиная с кон. 1943 г. и вплоть до августа 1944 г., со стороны Польши и Литвы на территорию Восточной Пруссии для выполнения здесь своих специфичных боевых задач регулярно проникали специальные диверсионно-разведывательные группы и маршрутные агенты Интернационального отряда майора С.А. Волокитина («Майор Серго») – партизанского спецсоединения Отдельного отряда особого назначения НКГБ СССР, состоявшего в свою очередь из:

- интернациональной (испанцы, поляки, литовцы, немцы) группы майора С.А. Волокитина. Базировалась при литовском партизанском отряде И. Вильджунаса;

- четырёх чекистских спецотрядов – «Гвардия» капитана В.Н. Воронова численностью в 150 штыков (в 1944 г. прибыл в Августовские леса современной Польши из Ровенской области Украины), «Гвалдахара» (личный состав действовал под личиной военнослужащих испанской «Голубой дивизии»), «Дружина» и «Комета»;

- двух разведгрупп чекистского спецотряда «Боевой». Обе базировались под Вильнюсом в Рудницкой пуще;

- «немецкой» группы политрука Николаева. Прибыла из-под Минска из состава спецотряда подполковника госбезопасности С.А. Ваупшасова – Партизанского отряда особого назначения «Местные»;

- нескольких мелких чекистских разведгрупп.

В августе 1944 г. в связи с окончательным освобождением Литвы и Сувалкской области Польши этот отряд чекистского спецназа в полном составе (т.е. не имея безвозвратных потерь в личном составе) вернулся в Москву в распоряжение своей в/ч – ОООН НКГБ СССР.

Как это и не горько констатировать, но судьба подавляющего большинства из разведгрупп и одиночных диверсантов-разведчиков, целенаправленно заброшенных летом 1944 – весной 1945 г. в тыл Восточно-Прусской группировки войск противника, оказалась трагической: за редким исключением были оперативно выявлены и обезврежены вражескими контрразведывательными органами, причём многие из них – буквально сразу же после приземления на вражескую территорию. В целом, по мнению

независимых экспертов, из ста двадцати заброшенных в Восточную Пруссию разведгрупп погибло (причём чаще всего они именно пропали без вести) не менее ста.

Именно столь непомерно высокие потери в рядах диверсантов-разведчиков и привели в конечном счёте к тому, что роль, которую в боях за Восточную Пруссию сыграла глубинная разведка оказалась, если не намного, то, по меньшей мере, всё же несколько ниже той, которая ей изначально отводилась высшим командованием Красной Армии. И это уже – мнение наших военных экспертов. В результате основная миссия по сбору разведанных в ходе подготовки и осуществления Прибалтийской и Восточно-Прусской стратегических наступательных операций вынуждено легла тогда на плечи войсковой разведки. Последней, например, в январе 1945 г. удалось силами ряда своих подразделений предварительно замаскированных под власовцев (но каждое силой до роты!), проникнуть даже в границы Кёнигсберга – главного оплота вражеской обороны.

Причины же всех этих неудач, приведшие, в т.ч., и к непомерно высоким потерям в рядах личного состава глубинной разведки, по компетентному и единодушному мнению как независимых, так и военных экспертов, лежат, прежде всего, в стремлении высшего советского командования как можно быстрее испытанными методами и без учёта совершенно иной агентурной обстановки, которая реально сложилась на тот момент на территории Германии, добиться желаемых результатов. Вот, в частности, точка зрения на это проблему уже упоминавшегося выше заслуженного ветерана советской военной разведки В.А. Никольского. Она как цитата приведёна в главе «Советская войсковая разведка в 1941–1945 гг.» «Конечные итоги главного направления нашей деятельности не оправдали надежд командования. Ещё до окончания войны нам стало известно, что почти все наши диверсионно-разведывательные группы были уничтожены противником вскоре после приземления. Сбылись наши худшие опасения, высказывавшиеся в своё время руководству. Посылка относительно большого числа групп из советских людей, не знающих языка, являлась фактически авантюрой. Наши спецподразделения были слишком малочисленны, чтобы защитить себя и вести разведку, и слишком велики для маскировки и укрытия в искусственно насаженных аккуратных лесах Западной Польши и Восточной Пруссии. Широкие просеки, разветвлённая система лесных объездчиков, совершенные средства связи с телефонами не только в квартирах, но и на дорогах, покрывающих густой сетью всю страну, давали возможность по малейшему сигналу любого немца о появлении советских парашютистов направлять моторизованные карательные отряды полицейских и эсэсовцев с собаками в любой пункт, где могли скрываться наши люди. В таких облавах принимали участие все немцы, способные носить оружие. Проводилась так называемая «хазенягд» – «охота на зайцев», где в качестве зайцев выступали обнаружившие себя наши разведчики...

Из 120 опытных разведчиков и агентов, направленных нами из Бреста и Кобрина, в живых уцелело всего с десяток человек, с трудом выживших до прибытия в район их выброски советских войск».

Поскольку «приходилось летать без средств навигационного обеспечения, не имея данных о ПВО противника» (цитата из воспоминаний непосредственного участника тех событий ветерана советских ВВС полковника в отставке В.П. Сололова), немалые потери несла и вспомогательная авиация, приданная разведуправлениям фронтов, а соответственно - и личный состав парашютно-десантных служб спецчастей глубинной разведки, поскольку судьбу экипажей не вернувшихся с боевого задания военно-транспортных самолётов, как правило, разделяли и неизменно находившиеся на борту инструкторы парашютной подготовки. В частности, осенью 1944 г. вместе с экипажем одного из Ли-2, не вернувшегося из Восточной Пруссии, куда вылетел, чтобы доставить советским диверсантам-разведчикам очередные контейнеры с грузом, погиб и инструктор парашютной подготовки роты парашютно-десантной службы Отдельного отряда особого назначения НКГБ СССР Виктор Павлович Антонов (воинское звание неизвестно).

В воздухе, так и не долетев до района десантирования, погибла вместе с экипажем самолёта и, по меньшей мере, одна разведгруппа – «Эрих» в составе трёх разведчиков-немцев. Трагедия произошла в ночь с 30 на 31 октября 1944 г. где-то над линией фронта...

О сложности работы представителей советской глубинной разведки в тылу Восточно-Прусской группировки войск противника свидетельствуют и такие факты: гражданское немецкое население круглосуточно по месту своего постоянного жительства было задействовано властями в осуществлении визуального контроля за воздушным пространством; все крестьяне, даже работающие в поле, имели при себе оружие; по проселочным дорогам круглосуточно разъезжали радиопеленгаторы, а на самих дорогах регулярно организовывались засады; коменданты участков имели при себе именные списки проживающих в округе граждан с указанием их примет (рост, возраст, цвет волос и глаз). Одновременно немецкие военные имели приказ, который гласил, что (цитата даётся по тексту приказа командира 48-го танкового корпуса вермахта) «все шатающиеся по дорогам мужчины в возрасте от 16 до 60 лет должны направляться в лагеря для военнопленных», а сельское гражданское население – приказ, запрещающий открывать двери незнакомым людям и одновременно требующий незамедлительно сообщать в полицию или гестапо о каждом замеченном в округе незнакомом человеке или подозрительном факте.

Небезынтересно в этом отношении и письменное распоряжение небезызвестного доктора Роде из Кёнигсберга, направленное в начале лета 1944 г. в адрес органов власти и гестапо восточнопрусского административного округа «Гумбиннен»: «В ближайшее время в провинциях Восточной Пруссии надо рассчитывать на приземление отдельных парашютистов. Требуется повышенная бдительность, так как они уже

приземлялись в бывшей Польше. При появлении доносить срочно по телефону с условным выражением «парашют». По указу командующего полицией охраны порядка Кёнигсберга при появлении парашютистов поднять по тревоге полицейских, сельскую стражу, оцепить местность, оповестить бургомистра, коменданта крепости Мемель, начальников гарнизонов Тильзит, Инстербург, Лётцен, Зудауэн. Силы держать до тех пор, пока это требуется».

Негативную роль в совокупности с другими причинами, отмечают в своих работах историки, исследующие эту проблему, сыграли также: в целом низкий уровень профессиональной подготовленности лётного состава вспомогательной авиации и не всегда правильный выбор районов десантирования. В результате этого, например, многие из диверсантов-разведчиков и значительная часть грузов были сброшены на парашютах в буквальном смысле слова прямо на штыки немецких военнослужащих.

Тем не менее, характеризовать эти потери как абсолютно напрасные вряд ли допустимо уже в принципе. В доказательство – строки отчёта Разведуправления 3-го Белорусского фронта: «...В Восточной Пруссии мы не имели ни одной разведывательной точки. О рубежах обороны да и вообще обо всём тыле противника в этой области Германии у нас было слабое представление. В такой обстановке для раздумий времени не оставалось – надо было действовать решительно, быстро, идя на вынужденный риск и повышенные потери. Иного пути не было...».

В современной Калининградской области подвиг представителей советской глубинной разведки увековечен в материалах тематических экспозиций ряда музеев, а также путём возведения памятников и обелисков. Перечислим наиболее известные из числа последних:

- воинский мемориал «Разведчикам спецгрупп 1-го Прибалтийского, 2-го и 3-го Белорусского фронтов» – у шоссе Калининград – Советск, на участке посёлок Большаково – посёлок Десантное Славского района. В своём нынешнем виде – композиция из трёх выполненных из бетона раскрытых парашютов – открыт был весной 1976 г. На плите мемориала надпись: «С июля 1944 по февраль 1945 г. на территории бывшей Восточной Пруссии действовали спецразведгруппы «Джек», «Максим», «Невский», «Матросов», «Прибалтийцы» и др., добывавшие разведданные для подготовки крупнейшей военной операции Великой Отечественной войны по ликвидации восточно-прусской группировки фашистских войск»;

- скорбный обелиск на месте гибели в ночь с 10 на 11 сентября 1944 г. в бою с эсэсовцами Иосифа Ивановича Зварики, разведчика специальной разведывательной группы «Джек», – у посёлка Сосновка Полесского района. Представляет из себя выполненный из белого металла щит, установленный на импровизированный могильный холмик. Сведения об истории создания памятника в открытой печати отыскать не удалось;

- памятник капитану Павлу Андреевичу Крылатых, командиру специальной диверсионно-разведывательной группы «Джек», – у посёлка Громово Славского района, на изгибе лесной дороги. Открыт был 9 мая 1988 г.

по проекту калининградского скульптора Е.В. Долганя. Представляет из себя высокий обелиск, выполненный из нержавеющей стали и украшенный в центральной части двумя композициями – с изображением щита и меча и барельефом героя;

- памятник лейтенанту Николаю Андреевичу Шпакову, второму по счёту командиру специальной разведывательной группы «Джек», – у посёлка Десантное Славского района. Открыт был в 1975 г. по проекту калининградского архитектора Е.В. Долганя. Представляет из себя высокий обелиск, выполненный из нержавеющей стали;

- памятный обелиск в честь специальной диверсионно-разведывательной группы Разведуправления 3-го Белорусского фронта «Мороз» – в Славском районе, у шоссе Гастеллово – Большаково, вблизи того места, где некогда располагался ныне уже не существующий восточнопрусский посёлок Розенвальде;

- памятный знак в честь специальной диверсионно-разведывательной группы «Вол» в/ч «Полевая почта 83462» 3-го (диверсионного) отдела Разведывательного управления 3-го Белорусского фронта – в районе города Советска;

- обелиск на могиле, в которой предположительно похоронена радистка специальной диверсионно-разведывательной группы Разведуправления 3-го Белорусского фронта «Док» Тамара Ивановна Васильева, – в окрестностях посёлка Красная Горка Черняховского района. Возведён в 1965 г. Судя по всему официального статуса не имеет;

- мемориальный обелиск в память о радистке специальной диверсионно-разведывательной группы Разведуправления 3-го Белорусского фронта «Док» Тамара Ивановна Васильева, – у стен средней школы № 7 города Черняховска.

Кроме того, имена Героев Советского Союза из числа представителей глубокой разведки присвоены:

- красноармейца Зои Анатольевны Космодемьянской – улице Балтийского района Калининграда («Улица Зои Космодемьянской») и, вероятней всего, - двум созвучным по названию посёлкам: Космодемьяново (бывший восточнопрусский Бурбельн) Черняховского и Космодемьянское (бывший восточнопрусский Мользенен) Гурьевского районов;

- полковника в отставке Станислава Алексеевича Ваупшаса (Ваупшасова) – пограничной заставе 23-го пограничного дважды Краснознамённого отряда Краснознамённого пограничного управления ФСБ России по Калининградской области.

В ходе Венской наступательной операции с 16 марта по 15 апреля 1945 г. советские войска 2-го и 3-го Украинских фронтов нанесли тяжелое поражение немецкой группе армий «Юг». Ещё в ходе Венской операции 1 апреля 1945 г. Ставка Верховного Главнокомандования приказала левому флангу 3-го Украинского фронта (26-я, 27-я, 57-я, 1-я болгарская армия) не позднее 10–12 апреля 1945 г. освободить от немецких войск города Глогниц, Брукк, Грац (в Австрии) и Марибор (в Югославии), а также

прочно закрепиться на рубеже рек Мюрц, Мура и Драва. Но к завершению Венской операции советским войскам не удалось полностью выполнить эти задачи.

Поэтому 13 апреля 1945 г. Ставка Верховного Главнокомандования уточнила задачу – войскам правого крыла фронта выйти на реку Трайзен и овладеть городом Санкт-Пёльтен, а войскам центра и левого крыла перейти к обороне, к активным действиям приступить только при успехе наступления правого крыла. Выполняя приказ, 15 апреля 1945 г. войска 3-го Украинского фронта без оперативной паузы продолжили наступление в общем направлении на Грац. Задача – полный разгром группы армий «Юг» и выход к линии соприкосновения с наступавшими с запада американскими войсками, которые должны были вскоре войти в западную часть Австрии.

В операции участвовал 3-й Украинский фронт под командованием Маршала Ф.И. Толбухина. Силы наступающих армий фронта состояли из 42 стрелковых дивизий и 4 воздушно-десантных дивизий, общей численностью в 294 тыс. человек. Немецкая группа армий «Юг» (с 30 апреля 1945 г. – группа армий «Австрия»), располагала 6-й полевой армией, 2-й и 6-й танковыми армиями. Общая численность немецкой группировки составляла 450 тыс. человек.

Грацско-Амштеттинская операция началась с мощного контрудара немецких войск (6-я танковая армия СС) по правому флангу 3-го Украинского фронта. С 15 по 29 апреля 1945 г. войска 9-й гвардейской и 26-й армий отбивали атаки 6-й танковой армии СС, при этом медленно продвигаясь вперёд по горно-лесистой местности. Иногда противнику удавалось даже оттеснить наступавшие советские войска, особенно на фронте 26-й армии. На фронте постоянно появлялись свежие части, прибывшие из Югославии и даже из Италии. По существу вместо решения глубоких наступательных задач фронтовая операция превратилась в сковывание противостоящих вражеских войск.

29 апреля 1945 г. 3-й Украинский фронт начал крупномасштабное наступление на запад в Восточных Альпах. В последние дни апреля 1945 г. части 4-й гвардейской армии продвинулись в сторону Мелька и вышли на рубеж реки Пилах. Далее армия наступала в направлении Лоосдорф, Мельк, Амштеттен. 5 мая 9-я гвардейская армия, вынесшая на себе основную тяжесть наступления, была передана во 2-й Украинский фронт для участия в Пражской операции. 7 мая был выявлен отвод противника под прикрытием сильных арьергардов. 8 мая все армии фронта перешли в общее наступление, продвинувшись за сутки от 17 до 75 км. В этот день советские войска штурмом овладели городом Амштеттен, а также заняли города Мельк, Маутерн, Грац и ещё 5 городами, свыше 100 других населённых пунктов. В 15 часов 8 мая в районе реки Эмс впервые в полосе фронта встретились советские и американские войска. 9 мая 1945 г. преследование бежавших немецких войск продолжалось. Были взяты города Брукк, Леобен, Марибор и 6 других городов. Авиация в течение всего дня 9 мая 1945 г. продолжала наносить бомбово-штурмовые удары по отступавшим к Эмсу немецким

войскам. 57-я армия с начала операции была в обороне и только 8 мая 1945 г. перешла в наступление в направлении Фельдбах, Грац. К исходу дня силы 6-го гвардейского стрелкового корпуса подошли к Фельдбаху. Хотя 9 мая 1945 г. была подписана безоговорочная капитуляция Германии, город Фельдбах советским войскам в этот день пришлось брать штурмом – его гарнизон отказался капитулировать.

В дальнейшем, несмотря на подписание Акта о безоговорочной капитуляции германских вооружённых сил, ожесточенные бои в Австрии продолжались. Так, 10 мая 26-я армия вела штурм Юденбурга, гарнизон которого отказался капитулировать. К 11 мая советские войска перехватили основные пути отхода немецких войск в Восточные Альпы, вынудив их к массовой капитуляции. За 9–12 мая в полосе 3-го Украинского фронта капитулировало около 126 тыс. немецких солдат. Но бои не завершились. По всей Австрии продолжали сохраняться очаги сопротивления, разбитые немецкие войска постоянно пытались прорваться в американскую зону оккупации. За сутки 13 мая пленено 2945 солдат, за 14 мая – 419 солдат. 15 мая была перехвачена и принуждена к капитуляции крупная группировка, прорывавшаяся из Югославии к американской зоне оккупации, пленено 27 754 солдат: 15 300 усташей и 10 530 немцев. Действовавшая на южном фланге фронта 1-я болгарская армия с 13 по 17 мая пленила свыше 30 тыс. усташей. В последующие дни продолжалось прочесывание местности и пленение разрозненных групп и отдельных солдат. Так, 19 мая пленены 65 венгерских солдат, 21 мая – 98 немцев, 24 мая – несколько десятков венгерских солдат.

В целом задачи операции были выполнены частично. Был сорван отход немецкой группы армий «Е» из Югославии, что способствовало ее разгрому югославскими войсками. В условиях почти полного освобождения Австрии от немецких войск 27 апреля 1945 г. было создано Временное правительство Австрии. За время операции потери 3-го Украинского фронта достигли 2173 человека погибшими, 6552 человека ранеными и заболевшими, всего 8725 человек. Ориентировочные потери немецких войск составили 39 тыс. убитыми и 20 тыс. пленными.

Грацко-Амштеттинская наступательная операция стала одной из последних в войне для советских войск. В ходе нее 3-й Украинский фронт освободил часть территории Австрии.

Общая обстановка. В ходе Венской наступательной операции (16 марта – 15 апреля 1945 г.) советские войска разгромили противостоящую 2-му и 3-му Украинским фронтам немецкую группу армии «Юг». 30 марта 1945 г. силы 3-го Украинского фронта пересекли венгерско-австрийскую границу. Уже 1 апреля 1945 г. Ставка Верховного Главнокомандования приказала наиболее сильному флангу 3-го Украинского фронта наступать на Вену, а левому флангу (26, 27, 57, 1-й болгарской армиям) не позднее 10-12 апреля 1945 г. освободить от немецко-фашистских войск города Глогниц, Брук, Грац (в Австрии) и Марибор (в Югославии), а также прочно закрепиться на рубеже рек Мюрц, Мур и Драва. К концу Венской операции советским

войскам не удалось полностью выполнить поставленные задачи. Поэтому 15 апреля 1945 г. войска 3-го Украинского фронта продолжили наступление в общем направлении на Грац. Началась Грацко-Амштеттинская наступательная операция.

Противостоящие силы. В этой самостоятельной фронтовой операции 3-й Украинский фронт участвовал в полном составе, умея к началу операции в своих рядах 294 760 человек. Уже накануне Венской операции дивизии армии имели некомплект личного состава, который к 15 апреля 1945 г. сохранялся. Задачей фронта был полный разгром группы армий «Юг» и выход к линии соприкосновения с американскими войсками, которые должны были вскоре войти в западную часть Австрии.

3-й Украинский фронт имел на 1 мая 1945 г. в своем составе 5 общевойсковых армий (4-ю и 9-ю Гвардейские, 26-ю, 27-ю, 57-ю), одну воздушную армию (17-ю); всего 42 стрелковые дивизии, 4 воздушно-десантные дивизии, 3 кавалерийские дивизии, механизированный и танковый корпуса. На югославской земле действовала 1-я болгарская армия, которая была в оперативном подчинении фронта. Командовал 3-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза Федор Иванович Толбухин.

Немецкая группа армий «Юг» (с 30 апреля 1945 г. – группа армий «Австрия») за месяц боев в ходе Венской операции понесла тяжелейшие потери. 32 ее дивизии оказались разгромлены, более 130 тыс. человек попало в плен, было уничтожено и захвачено свыше 1300 танков и штурмовых орудий, 2250 полевых орудий. После падения Вены немецкие войска стремились сдержать наступление советских войск одновременно пытались отойти на запад и сдаться американцам. Несмотря на всю тяжесть своего положения, немецкие дивизии еще были достаточно сильны, в некоторых дивизиях СС было по 8–10 тыс. человек. Всего в составе группы армий «Юг» было 450 тыс. человек. Группа армий располагала некоторым количеством современных танков. Только в танковом полку 2-й танковой дивизии СС «Райх» у Санкт-Пельтена было 22 «пантеры» и один «королевский тигр».

На 12 апреля 1945 г. группа армий «Юг» имела в своем составе 2-ю танковую армию в районе югославо-австрийской границы (части 10 дивизий, в т.ч. 2 танковые), 6-ю армию в районе Граца (части 4 дивизий, в т.ч. 3 танковых, 3 боевые группы), 6-ю танковую армию СС севернее и западнее Вены (5 танковых дивизий, пехотная и гренадерская дивизии, части 5 дивизий и боевых групп), 8-ю армию севернее Вены, полосе действия 2-го Украинского фронта. Командовал немецкой группировкой генерал-полковник Лотарь Рендулич.

Ход операции. В Грацко-Амштеттинской операции правому флангу 3-го Украинского фронта пришлось отражать сильные контратаки врага, общее наступление фронта началось в конце апреля 1945 г.

Наиболее сильной группировкой противника были войска 6-й танковой армии СС. Против нее действовали так же наиболее боеспособные в составе 3-го Украинского фронта гвардейские армии, которые закрепились у Санкт-

Пёльтена, хотя часть сил своего правого фланга 3-й Украинский фронт передал вскоре для участия в Пражской операции.

Уже 15 апреля 1945 г. части 9-й гвардейской армии подверглись контратакам частей 6-й танковой армии СС, в т.ч. с использованием танков. Атаки противника продолжались до 20 апреля 1945 г. Вскоре 9-ю гвардейскую армию направили для участия в Пражской операции. Теперь на правом фланге 3-го Украинского фронта действовала только 4-я гвардейская армия.

27 апреля 1945 г. 3-й Украинский фронт начал крупномасштабное наступление на запад. Наступление советских войск сдерживал не только враг, но и горно-лесистая местность Восточных Альп. В последние дни апреля 1945 г. части 4-й гвардейской армии продвинулись в сторону Мелька и вышли на рубеж реки Пилах. В начале мая 1945 г. противник решил, что действия советских войск против группы армий «Австрия» «зашли в тупик». Однако такая оценка была далека от реальности. Организованное сопротивление немецких войск слабело, большие массы солдат и техники устремились на запад, надеясь сдаться американцам. Разложению и панике в стане врага способствовала советская авиация. 7 мая 1945 г. только 10-й штурмовой авиационный корпус 17-й воздушной армии совершил 454 самолета-вылета.

4-я гвардейская армия получила задачу наступать в направлении Лоосдорф, Мельк, Амштеттин, выйти к реке Энс и не позволить противнику отойти в Чехословакию. 8 мая 1945 г. армия перешла в последнее наступление, завязались бои за город Мельк, близ Дуная. Немцы вели сдерживающие бои, откатываясь на запад. Но передовые части советских войск быстро вышли к Амштеттену. После мощного авиационного налета Амштеттен был взят штурмом. Вечером русские части встретили американских солдат близ реки Энс. Ночью продолжалось выдвижение советских дивизий к городу Энс. В час ночи 9 мая 1945 г. наступление и боевые действия со стороны советских войск были прекращены.

Советская авиация 9 мая 1945 г. продолжала наносить штурмовые удары по колоннам отступающих немецких войск.

На левом фланге 3-го Украинского фронта 27-я армия успешно наступала и 8 мая 1945 г. вышла на рубеж Грац, Фейстриц, Брук.

В направлении Граца действовал так же 5-й гвардейский кавалерийский корпус, находящийся во фронтовом подчинении. На пути к Грацу советским войскам оказывали сопротивление части 5-й танковой дивизии СС «Викинг», которые еще 7 мая 1945 г. оборонялись в районе Валькерсдорфа.

57-я армия с начала операции значительными силами была в обороне. Лишь 8 мая 1945 г. началось наступление в направлении Фельдбах, Грац. К исходу дня силы 6-го гвардейского стрелкового корпуса подошли к Фальдбаху. Хотя 9 мая 1945 г. была подписана безоговорочная капитуляция Германии, город Фальдбах советские войска брали с боем. В первой половине того же дня, после артиллерийской подготовки, советские войска вошли в Грац, где на западной окраине города встретили американцев.

В районе Граца союзниками был пленен казачий кавалерийской корпус СС, большая часть служивших в нем были переданы Советскому Союзу и преданы суду.

В конце апреля- начале мая 1945 г. войска 3-го Украинского фронта вышли на рубеж Линц, Гафленц, Клагенбург, где встретились с американцами. Выход советских войск на этот рубеж помешал отходу немецкой группы армий «Ф» отойти из Югославии, что способствовало ее разгрому югославскими войсками. В условиях почти полного освобождения Австрии от немецких войск, 27 апреля 1945 г. было создано Временное правительство Австрии. Последние очаги сопротивления советские войска подавляли после 9 мая 1945 г. Капитуляция войск группы армий Австрия завершилась 17 мая 1945 г.

За время операции потери 3-го Украинского фронта достигли 2173 человека погибшими, 6552 человека ранеными и заболевшими, всего 8725 человек. По уровню среднесуточных потерь – 349 человек – Грацко-Амштеттинская операция одна из самых бескровных за всю Великую Отечественную войну.

Потери противника в тот период войны не могут быть точно установлены. Однако, скорее всего, немецкие потери сильно превышали потери советской армии. Только одна 14-я гренадерская дивизия СС потеряла 1600 человек убитыми и ранеными.

Действия союзников в Австрии в апреле – мае 1945 г.
Разведывательные группы 3-й американской армии пересекли границу Австрии 26 апреля 1945 г., 30 апреля 1945 г. в Австрию вошли французские войска. Крупные силы 7-й американской армии вступили в Австрию 1 мая 1945 г. Немецкий фронт на Западе фактически перестал существовать, американцы встречали очаговое сопротивление. Чаще всего эсесовских частей, переброшенных с восточного фронта. 3 мая 1945 г. американцы берут город Инсбрук, а 4 мая 1945 г. – Зальцбург. 5 мая 1945 г. перед американскими войсками капитулируют немецкие войска в Баварии и западной Австрии. Американские войска вступили в Линц. 7 мая 1945 г. заканчиваются бои на Западном фронте. 9 мая 1945 г. была подписана безоговорочная капитуляция Германии, но немецкие войска, действующие против советских войск в Австрии не прекратили сопротивление.